

Форель Огюст

**Половой вопрос: естественнонаучное,
психологическое, гигиеническое и
социологическое исследование для
образованных**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
О-36

- О-36 **Огюст Ф.**
Половой вопрос: естественнонаучное, психологическое, гигиеническое и социологическое исследование для образованных: Том 2 / Форель Огюст – М.: Книга по Требованию, 2026. – 346 с.

ISBN 978-5-521-28549-5

ISBN 978-5-521-28549-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

тація жєны и дѣтей. Напротивъ, у богатыхъ и образованныхъ часто бываетъ наоборотъ. Думая и намѣреваясь честно и благородно позаботиться о своей семьѣ, отецъ перѣдко воспитываетъ ее въ роскоши, удовольствіяхъ и праздности и наноситъ ей громадный вредъ. Кромѣ того утопченность или лучше сказать большая изысканность современнаго образа жизни и наслажденій дѣйствуетъ на нравы изнѣживающимъ образомъ. Она оказываетъ давленіе на все общество и вырождается въ такую погоню за показнымъ блескомъ, что воспитаніе скромной, простой, сильной и воздержанной семьи становится все труднѣе и труднѣе. Мужчины и жєппы, особливо послѣднія, стараются перецеголять другъ друга въ уборахъ и туалетахъ, богатой и удобной обстановкѣ жилищъ, удовольствіяхъ, развлеченіяхъ, роскошныхъ праздностяхъ и угощеніяхъ, а, главное, въ показномъ блескѣ. Масса человѣческой работы затрачивается на хламъ и роскошь, и въ результатъ выходитъ, что культура, которая, благодаря наукъ и техникъ, далеко превзошла всѣ предшествующія культуры въ отношеніи средствъ къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей, не только связана съ существованіемъ на одной сторонѣ утопающихъ въ роскоши богачей, а на другой изнывающихъ въ нищетѣ бѣдняковъ, но и вызываетъ постоянное уменьшеніе браковъ и дѣтороженія „въ видахъ бережливости“. Кромѣ того потомки нашего общества портятся вслѣдствіе употребленія наркотическихъ средствъ (алкоголя) и односторонняго нездороваго образа жизни. Ихъ благообразная и упитанная внѣшность, правда, дѣлаетъ это не такъ замѣтнымъ, но тѣмъ яснѣе свѣдѣтельствуетъ объ этомъ ихъ возрастающая нервность. Далѣе, они такъ привыкаютъ ко множеству искусственныхъ потребностей и вслѣдствіе этого становятся такими требовательными, что часто желаютъ получить отъ общества гораздо ольше, чѣмъ даютъ, межъ тѣмъ какъ полезный членъ общества, наоборотъ, долженъ терпѣть лишенія. Какъ особенно вредное явленіе, я бы отмѣтилъ широко культивируемую въ Америкѣ праздность жєнщинъ.

Разсмотримъ теперь, какими послѣдствіями сопровождается это положеніе вещей для половой жизни нашихъ современныхъ культурныхъ людей. Оно сказывается трояко: во первыхъ, въ денежномъ бракѣ; во вторыхъ, въ проституціи и сводничествѣ; въ третьихъ, въ переходной ступени,—существованіи кокотокъ и содержанокъ.

1. Денежный бракъ.

Денежный бракъ современная форма (греемственная) брака-покупки. Раньше покупали жену и продавали дочь. Теперь продаются жепы и покупаютъ зятя. Конечно, это не такъ плохо, какъ презкія отношенія, такъ какъ покупщица и купленный уже не находятся въ отношеніяхъ собственника и предмета обладанія. Тѣмъ не менѣе современный денежный расчетъ въ бракѣ даетъ поводъ къ грязнѣйшимъ спекуляціямъ и эксплуатаціи. Послѣднія такъ общезвѣстны, что намъ нѣтъ надобности распространяться о нихъ. Въмѣсто любви, характера, способностей, гармоніи отношеній, равно какъ духовнаго и физическаго здоровья, въ бракѣ ищутъ денегъ, какъ первой и послѣдней цѣли.

Деньги ослѣпляютъ большинство людей до такой степени, что они становятся близорукими и не замѣчаютъ, насколько духовныя и физическія способности и здоровье супруги представляютъ болѣе надежный капиталъ, чѣмъ процентныя бумаги, которыя у нея лежатъ въ банкѣ и будутъ живо промотаны ничтожными, изуродованными наслѣдственной порочностью или другими причинами дѣтми. Такъ вслѣдствіе незнакомства съ законами наслѣдственности и жажды денегъ постоянно производится на свѣтъ негодное потомство. Наоборотъ, годные люди часто не могутъ вступить въ бракъ и остаются бездѣтными изъ-за недостатка денегъ. Они эксплуатируются капиталомъ въ качествѣ работниковъ и не могутъ воспроизводить свою расу.

Характерное и принципиально симптоматическое явленіе въ этой области мы находимъ въ германской арміи, гдѣ офицеры, лишенные собственныхъ средствъ, могутъ выходить только за такихъ жепщицъ, которыя обладаютъ извѣстнымъ состояніемъ или доходами, такъ какъ должны имѣть возможность содержать жепу и семью „соотвѣтственно званію“. Это установленіе, которое стараются оправдать всевозможными соображеніями цѣлесообразности, ясно показываетъ глубокое паденіе нашихъ правовъ подъ властью денегъ и сословныхъ предразсудковъ. Не имѣя состоянія, фактически невозможно служить своему отечеству въ качествѣ офицера и въ тоже время быть женатымъ, если только не продать себя состоятельной жепщицѣ извѣстнаго сословія. Иными словами, офицеръ не смѣетъ жениться свободно по любви и склонности, если только не обладаетъ случайно извѣстнымъ состояніемъ. Конечно, есть все таки офицеры, которые женятся по любви. Но чтобы

получить разрѣшеніе на бракъ, требуется не только состояніе или доходы, но и принадлежность къ извѣстному сословію и извѣстная степень образованія жены. Если состояніе значительно, то на образованіе смотрятъ болѣе сквозь пальцы. Жена должна принимать участіе въ балахъ офицерскихъ собраній, оффиціальныхъ раутахъ и т. п., не можетъ открыто заниматься какимъ либо простымъ ремесломъ, даже ся родители не могутъ открыто вести торговлю! Одна изъ моихъ ближайшихъ знакомыхъ своими ушами слышала въ одномъ пѣмецкомъ городѣ, какъ богатая мать говорила дочери, которая не могла рѣшиться приять предлагаемаго ей жепиха: „Если онъ тебѣ не нравится, такъ откажи ему; мы тебя не позволимъ; денегъ у насъ довольно. Если потомъ захочешь выйти замужъ, мы всегда можемъ купить тебѣ офицера“.

Къ тираніи такъ называемаго сословнаго брака, рѣшающую роль играютъ теперь исключительно деньги. Раньше рожденіе и знатность значили все. Они давали также власть и средство. Теперь они, какъ извѣстно, замѣнились деньгами; которыя, можно сказать, одни даютъ власть. Человѣкъ, который задумаетъ послѣдовательно и энергично бороться съ этимъ и вернуться къ простымъ стариннымъ правамъ, просто одѣваться, работать своими руками, ѣсть за однимъ столомъ со слугами или вовсе не имѣть слугъ, подвергнется презрѣнію, будетъ отвергнутъ въ такъ называемомъ лучшемъ обществѣ. Каждый кельнеръ въ гостинницѣ, каждый аршинникъ въ лавкѣ смотритъ на него сверху внизъ, съ благороднымъ пренебреженіемъ; его считаютъ „неприличнымъ“, скрягой, оригиналомъ, которому мѣсто въ сумасшедшемъ домѣ. Такимъ образомъ приходится только до извѣстной степени и довольно осторожно бороться съ современной погодею за деньгами и дѣло это становится особенно труднымъ и щекотливымъ въ случаѣ брака. Образованный, но не обладающій средствами мужчина, который напр., для избѣжанія проституціи и другихъ безправственныхъ вещей пожелалъ бы жениться студентомъ и жить со своею женою въ одной комнатѣ безъ дальнѣйшихъ расходовъ, врядъ ли найдетъ образованную дѣвушку, которая на это согласится. Все должно происходить согласно господствующей модѣ и соотвѣтственно положенію, вслѣдствіе чего бракъ въ большинствѣ случаевъ оказывается невозможнымъ. Но тотъ же студентъ можетъ жить съ любовницею, такъ какъ при такихъ отношеніяхъ указанныя упрощенія допускаются. Почему же, однако, тѣ.

самыя средства, которыя достаточны для конкубината, не достаточны для брака? Этотъ вопросомъ я хочу только намѣтить проблему, къ которой мы еще вернемся ниже, и вмѣстѣ съ тѣмъ обратить вниманіе читателя на язву, разъѣдающую нашу современную половую жизнь.

Подъ денежнымъ бракомъ понимаютъ бракъ заключенный не изъ любви, а изъ денежнаго расчета. Однако не всегда въ расчетъ принимаются только деньги. Сословіе, имя, приличія играютъ при этомъ извѣстную роль и обусловливаютъ всевозможныя отщѣпки. Иногда разорившійся дворянинъ женится на богатой буржуазной наслѣдницѣ, чтобы снова заполучить деньги, тогда какъ она изъ тщеславія хочетъ сдѣлаться дворянкой. Иногда кокетка симулируетъ при помощи искуснаго флирта несуществующую любовь, чтобы поймать богатаго мужа. Еще чаще обѣ стороны рассчитываютъ на деньги и обманываютъ другъ друга, причемъ часто спекулируютъ на наслѣдство. Въ большинствѣ случаевъ мужчины ищутъ жену такой то стоимости, и при этомъ часто дѣлаютъ грубую ошибку, не оцѣнивая по достоинству стоимость ея характера. Не только въ большомъ масштабѣ, у богатыхъ, но и въ маломъ, у народа, у крестьянъ и рабочихъ, ежедневно совершаются денежные браки, глетворное дѣйствіе которыхъ приносить свои плоды. Честныя служанки, сберегшія нѣсколько сотъ марокъ или франковъ, находятъ мужей, которые бросаютъ ихъ, промотавъ эти деньги. Это не значитъ, что денежный бракъ никогда не можетъ быть счастливымъ. Денежный договоръ можетъ быть честнымъ, а любовь приковываетъ поздиѣс, особливо если рассчитывающая сторона или обѣ стороны принимаютъ въ расчетъ не только деньги, но и характеръ, здоровье и проч.

Чтобы не впадать въ банальности, мы не станемъ подробно разбирать эту уже достаточно избитую какъ въ современныхъ романахъ, такъ и въ современныхъ разговорахъ тему денежнаго брака, и заключимъ коротенькимъ замѣчаніемъ, что онъ открываетъ широкое поле для лицемерія, обмана и злоупотребленій всякаго рода. Не безъ основанія называютъ его приличной формой проституціи.

2. Проституціи и сводничество.

Какъ мы видѣли въ главѣ VI, 17, проституція уже старинное учрежденіе и, какъ признакъ вырожденія, встрѣчается у всѣхъ культурныхъ народовъ. Неудивительно, что

тамъ, гдѣ женщина была предметомъ купли-продажи, иѣкоторыя женщины низшаго разбора могли придти къ мысли, вести дѣла, если окажется возможнымъ, за собственный счетъ, т. е. продавать мужчинамъ только пользованіе своими прелестями, вмѣсто того, чтобы продаваться имъ въ качествѣ объекта брачной покупки. Такъ какъ, однако, мужчины сильнѣе, то на низкоѣ, варварскоѣ стадіи культуры онѣ часто находятъ выгоднымъ зацѣпиться и этимъ дѣломъ, и заставляють находящихся подъ его властью женщинъ заниматься проституціей. Мы видѣли, что такимъ образомъ родители эксплуатируютъ дочерей, мужья своихъ женъ. При нашихъ современныхъ культурныхъ условіяхъ проститутки по тѣмъ же причинамъ (особливо если имѣть въ виду сомнительныя качества ихъ посѣтителей) постоянно рискуютъ подвергнуться насилию или не получить платы. Поэтому совершенно естественно, что онѣ стараются выработать какую нибудь систему защиты. Или онѣ берутъ въ качествѣ защитниковъ мужчинъ-любовниковъ (сутенеры, „коты“) или заключаютъ условіе съ дѣловыми людьми (сводники, держатели домовъ терпимости), которые извлекають пользу изъ ихъ профессіи. Такимъ образомъ сутенерство и лупонары были и есть постоянные спутники проституціи. Проституція процвѣтала уже въ древности, затѣмъ въ средніе вѣка, особливо послѣ крестовыхъ походовъ (см. гл. VI, 17). Мы не намѣреваемся писать ея исторію, такъ какъ для нашей цѣли совершенно достаточно познакомиться съ современною проституціей. Мы замѣтимъ только, что у многихъ первобытныхъ народовъ и у молодыхъ развивающихся націй, еще крѣпкихъ и неспорченныхъ въ половомъ отношеніи, проституція едва ли или только въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ могла развиваться наряду съ нормальными и половыми отношеніями. Своеѣ современной организаціей она обязана главнымъ образомъ Наполеону I. Эта организація, какъ и все его законодательство, касающееся брака и половыхъ отношеній, является точнымъ выраженіемъ его правила объ обращеніи съ женщиной: подавленіе женщины, пренебреженіе къ ея правамъ и униженіе женщины до предмета наслажденія для мужчины и орудія воспроизведенія.

Организація проституціи. Мы только что познакомились съ социальными условіями, при которыхъ естественно развилась организація проституціи съ сутенерами и лупонарами. Въ главѣ VIII (II) мы разсмотрѣли венерическія болѣзни. Когда природа этого бича человечества была постепенно изслѣдована точнѣе, выяснилась мало по малу

его связь съ проституціей. Зародыши сифилиса и гонорреи находятся обыкновенно въ мужскихъ половыхъ частяхъ и въ жепскомъ влагалищѣ и мочевомъ каналѣ. Всякое совокупленіе зараженнаго съ здоровымъ можетъ заразить послѣдняго. Отсюда вытекаетъ очень просто, что опасность распространенія этой заразы возрастаетъ съ числомъ взаимныхъ половыхъ отношеній. Если, стало быть, женщина продается всѣмъ желающимъ мужчинамъ, то во первыхъ растетъ въ громадной степени вѣроятность того, что она вскорѣ заразится отъ кого либо изъ нихъ. А разъ она заразилась, то умножится—во вторыхъ—опасность инфекціи всякій разъ, какъ она вступаетъ въ половыя сношенія съ мужчинами, такъ какъ большинство изъ нихъ въ свою очередь заразится отъ нея. Этотъ простой арифметическій фактъ, къ сожалѣнію, слишкомъ мало принимаютъ въ расчетъ, а считаются только съ его послѣдствіями. Здѣсь надо имѣть въ виду, что исцѣленіе сифилиса очень трудно точно установить, и что эта болѣзнь, по крайней мѣрѣ, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ своего существованія чрезвычайно заразительна, распространена во всемъ организмѣ, а также и въ крови, такъ что не только большія, видимыя снаружи язвы могутъ заражать, но и малепькія, скрытыя струппы слизистыхъ оболочекъ влагалища, рта и проч. Надо также принять въ соображеніе, что гоноррея у женщины не особенно болѣзненна, да и у мужчины не болѣе, если, какъ это часто бываетъ, становится хронической, что далѣе ея вародыши (гонококки) трудно уничтожимы, такъ какъ скрываются въ мельчайшихъ складочкахъ и уголкахъ слизистыхъ оболочекъ половыхъ частей, а у женщины забираются даже въ матку, вслѣдствіе чего и эта болѣзнь очень часто оказывается почти или вовсе неизлѣчимой. Если, наконецъ, принять въ расчетъ, что женскія половыя органы образуютъ глубокія, скрытыя складки, отчасти недоступныя полному осмотру, несмотря на всевозможную тщательность и инструменты; что вслѣдствіе обычныхъ при проституціи противорѣчественныхъ манипуляцій слизистыя оболочки рта проститутки часто тоже скрываютъ венерическую заразу и что вообще никакую часть ихъ тѣла нельзя съ увѣренностью считать свободной отъ заразнаго начала, то нетрудно понять, какую громадную опасность зараженія скрываетъ въ себѣ болото покуповаго полового наслажденія.

Сознавая эту опасность, врачи эпохи Наполеона ввели систему регламентирования проституціи, съ искреннимъ намѣреніемъ устранить или, по крайней мѣрѣ, уменьшить ея

опасность, и въ убѣжденіи, что проституцію, какъ таковую, нельзя упничтожить.

Названная система состоитъ въ томъ, что полиція обязана развѣдывать о женщинахъ, занимающихся проституціей. Онѣ получаютъ затѣмъ особое свидѣтельство („желтый билетъ“) и обязаны разъ въ недѣлю или въ двѣ недѣли являться на врачебный осмотръ, подъ угрозой ареста и штрафа въ случаѣ неявки. Кромѣ того, регламентація въ большинствѣ случаевъ, для упрощенія дѣла, старается заперать проституттокъ, подъ надзоромъ содержателя или содержательницы, въ такъ называемыя бордели или дома терпимости, подлежащіе регулярному врачебному контролю. Само собою разумѣется, въ теоріи эти дома не должны быть государственными учрежденіемъ; поэтому къ нимъ и зарегистрированнымъ проституткамъ примѣняютъ выраженіе „терпимость“ („Maisons de tolérance“), желая показать этимъ, что они допускаются не какъ общественно полезное учрежденіе, а какъ терпимое зло. Тѣмъ не менѣе различіе это основывается на очень сомнительныхъ и недостаточныхъ признакахъ. Терпятъ, разрѣшать, одобряютъ и, наконецъ, защищаютъ, поддерживаютъ и рекомендовать—понятія, образующія цѣпь почти непрерывныхъ переходовъ. Разъ государство терпитъ проституцію и бордели, оно должно при посредствѣ своихъ органовъ вступать въ сношенія съ проститутками и содержателями борделей; такимъ образомъ оно признаетъ ихъ. Затѣмъ, его хлопоты должны быть оплачены. Слѣдовательно, проститутки и содержатели платятъ государству и врачамъ денежными взносами и патентами. Есть поговорка: „кто платитъ, тотъ командуетъ“. Здѣсь эту поговорку нельзя принимать въ буквальномъ смыслѣ, но во всякомъ случаѣ платящій всегда оказываетъ извѣстное давленіе на получающаго плату; такимъ образомъ и содержатели домовъ терпимости и зарегистрированныя проститутки чувствуютъ себя въ нѣкоторомъ родѣ государственнымъ институтомъ, что возвышаетъ ихъ значеніе въ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ безсмысленной толпы. До какой степени эта фактическая организація порочной соціальной ненормальности путаетъ понятія въ привычныхъ къ размысленію головахъ, я покажу на двухъ примѣрахъ. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ писалъ противъ государственной регламентаціи. Не понявъ толкомъ, въ чемъ дѣло, къ нему явилась одна женщина, горько жаловалась на легкомысленный образъ жизни своей дочери, и въ заключеніе спросила, не поможетъ ли онъ помѣстить ее въ разрѣшенную правительствомъ бордель; это, по крайней мѣрѣ,

государственное учреждение, такъ что все будетъ въ порядкѣ. Въ Парижѣ одна старая содержательница бордели явилась къ начальнику полиціи и просила его устроить ей передачу дома ея девятнадцатилѣтней дочери. Ея домъ всегда былъ солидный, велся въ честномъ и религіозномъ духѣ; дочь ея честная, солидная и толковая особа, основываясь со всѣми отраслями ремесла и безъ сомнѣнія будетъ вести дѣло такъ же честно-благородно. Я думаю, этихъ двухъ примѣровъ человѣческой наивности или человѣческой неспособности сознать глупость достаточно, чтобы характеризовать мораль системы. Въ своемъ разсказѣ „La Maison Tellier“ Гюнде-Мопассанъ со свойственнымъ ему тонкимъ мастерствомъ нарисовалъ психологію проститутокъ, содержательницы бордели и ея кліентовъ.

По выше приведеннымъ основаніямъ врачебный осмотръ проститутокъ—съ одной стороны вещь крайне ненадежная, а съ другой все таки впускаетъ мужской публикѣ обманчивое чувство безопасности, которому она слишкомъ охотно поддается, чтобы броситься въ объятія проституціи. Цѣль врачебнаго осмотра заключается въ томъ, чтобы изъять изъ обращенія больныхъ проститутокъ и подвергнуть ихъ принудительному лѣченію въ госпиталѣ. Но кто знаетъ дѣйствительныя отношенія, тотъ знаетъ, какъ мало этимъ достигается. Почти всѣ проститутки очень скоро заражаются. Съ одной стороны онѣ сами, какъ и содержатели домовъ, заинтересованы въ томъ, чтобы по возможности сократить время пребыванія въ госпиталѣ, съ другой—бордельный врачъ живетъ отчасти насчетъ платы этихъ людей, почему и долженъ болѣе или менѣе щадить ихъ. Отсюда возникаетъ почти неразрѣшимый конфликтъ, такъ какъ лѣченіе такихъ больныхъ всегда требуетъ очень много времени, а успѣхъ его крайне ненадеженъ. Одинъ добросовѣстный голландскій врачъ, Шакфлерн ванъ Иссельштейнъ, желавшій добросовѣстно осуществить устраненіе всѣхъ зараженныхъ бордельныхъ проститутокъ, пришелъ къ тому, что отсылалъ въ госпиталь на продолжительное лѣченіе почти всѣхъ проститутокъ такихъ домовъ. Изъ за этого возникла форменная революція, такъ что ему пришлось опасаться за свою жизнь. Въ обыкновенной практикѣ въ госпиталѣхъ тоже смотря сквозь пальцы, закрываютъ бросающіяся въ глаза язвы, добиваются прекращенія видимыхъ гонорреическихъ истеченій, а затѣмъ выпускаютъ женщинъ. Кромѣ того осмотръ производится обыкновенно на скорую руку, такъ какъ если бы каждую проститутку изслѣдовать вполнѣ и тщательно

осматривая все тѣло, то ни бордели, ни проститутка, ни ихъ врачи не могли бы существовать.

Высказывалось, правда, очень радикальное, по совершенно утопическое предложеніе всякій разъ подвергать предварительному врачебному осмотру каждаго мужчину, который отправляется къ проституткѣ. Въ самомъ дѣлѣ это единственное средство гарантировать отъ зараженія бордельныхъ проститутокъ. Но представьте только себѣ исполненіе этой мѣры! Представьте себѣ тѣхъ бордельныхъ завсегдатаевъ, которые часто почти каждый день посѣщаютъ проститутку,—и вотъ имъ каждый разъ приходится отправляться предварительно къ врачу, что отниметъ больше времени и денегъ, чѣмъ самое посѣщеніе бордели! Представьте себѣ далѣе положеніе врачей въ извѣстные моменты, когда передъ борделями образуется настоящій „хвостъ“,—такъ бойко идетъ дѣло. Есть проекты, которые могутъ родиться только въ головахъ иныхъ бюрократовъ.

Но вопли самостоятельная частная проститутка, благодаря свободѣ, которою она пользуется въ отношеніи своей личности, въ большинствѣ случаевъ еще сохраняетъ человѣческія побужденія, такъ же какъ и извѣстное чувство стыда, и обыкновенно принимаетъ ограниченное число кліентовъ, между которыми можетъ выбирать,—а полицейское свидѣтельство официально зачисляетъ ее въ классъ общественныхъ парій и заставляетъ терять остатки стыда. Окончательно гибнутъ остатки ея человѣческихъ чувствъ въ публичномъ домѣ.

Частная проституція представляетъ различныя степени. Менѣе низкая категорія проститутокъ ищетъ мужчинъ на общественныхъ балахъ, въ ночныхъ кафе и тому подобныхъ двусмысленныхъ мѣстахъ, и, какъ уже сказано, имѣетъ рядъ временныхъ знакомыхъ, которымъ продается. Болѣе низменной, обыкновенной формой частной проституціи является, такъ называемая уличная проституція, съ ея ловлей кліентовъ. Обыкновенно вечеромъ, иногда и среди бѣла дня, шляются эти женщины, по возможности нарядно разодѣтыя, по извѣстнымъ, очень многолюднымъ улицамъ, давая знать о своей профессіи вызывающими жестами, взглядами etc., пока кто нибудь не пристанетъ къ такой дамѣ и не послѣдуетъ за нею на ея квартиру. Вотъ, въ двухъ словахъ, практикуемая во всѣхъ городахъ ловля кліентовъ. Иныя проститутки садятся у оконъ своихъ квартиръ, съ цѣлью заманивать проходящихъ мужчинъ и проч. Различные варианты этой ловли въ страпахъ, регламентирующихъ прости-

туцію паходзяцца падъ паліцэйскімъ прысмотрамъ и раз-
рѣшаецца толькі зарэгістраванымъ прастытуткамъ. Тутъ
вмѣшчваецца дѣятельность сутенеровъ. Они паблюдають за
кліентами въ квартирахъ прастытутокъ. Если кліентъ не
платитъ или платитъ слишкімъ мало, или грозить, или
вообще ведетъ себя вызывающе, онъ рискуеть получить
трепку или лишиться портмонэ и платья. Сутенерь играетъ
также роль шпіона прастытутокъ по отношенію къ полиціи.
Онъ помогаеть па свой ладъ ловить кліентовъ. Онъ слу-
житъ прастытуткѣ и иными способами, въ особенности,
какъ законный супругъ, чтобъ облегчить ея соціальное по-
ложеніе. Особливо для иностранныхъ прастытутокъ и свод-
ней, которымъ угрожаетъ высылка, удобенъ такой мѣстный
„супругъ“. Обыкновенно это совершенно испорченный, от-
лынивающийъ отъ работы субъектъ, живущій всецѣло насчетъ
своей „супруги“. Другіе сутенеры отличаются своей половой
потенціей и являются въ то же время дѣйствительными
любовниками прастытутокъ. Въ такомъ случаѣ послѣднія
допускають, чтобы они грабили ихъ и всячески помыкали
ими. Совокупляясь съ кліентами безъ всякаго наслажденія,
только симулируя, ради ихъ удовольствовенія, сладострастіе
движеніемъ, дыханіемъ и минами, — они съ самымъ пла-
меннымъ любовнымъ пыломъ отдаются сутенерамъ. По край-
ней мѣрѣ такъ бываетъ очень часто. Что сутенеры принад-
лежать къ самому низшему сорту людей, часто къ преступ-
никамъ, — объ этомъ врядъ ли нужно распространяться.
Знатки прастытуціи заявляютъ, что безъ сутенеровъ она
немыслима. Сутенерь одновременно другъ, опора и экс-
плуататоръ уличной прастытутки, тогда какъ содержатель
дома терпимости толькі систематическій эксплуататоръ бор-
дельной прастытутки.

Повидимому для устраненія вредныхъ сторонъ улич-
ной прастытуціи учреждены бордели или дома терпимости.
Естественно такіа заведенія имѣются па всякіе вкусы, для
богатыхъ и менѣе состоятельныхъ. Они ведутся обыкновенно
опытной, болѣе или менѣе пожилой женщиной, помощни-
комъ которой нерѣдко является „мужъ“. Послѣдній обыкно-
венно очень смахиваетъ на „сутенера высшего разряда“. Въ
этомъ домѣ прастытутки живутъ какъ бы въ папсіонѣ,
фактически же какъ въ тюрьмѣ. Онѣ получаютъ въ свою
пользу часть платы кліентовъ, которымъ представляются
на выборъ при ихъ посѣщеніи. Распоряжается ими содер-
жательница дома. Ихъ хорошо кормятъ и одѣваютъ въ
короткіа припаровленные къ побужденію половой похоти